

DOI: 10.22363/2313-1438-2017-19-3-267-278

АФРИКАНСКАЯ МИГРАЦИОННАЯ СИСТЕМА: К ВОПРОСУ О КЛАССИФИКАЦИИ

Н.В. Шуленина, Антонио Н.Г. Антонио

Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

Авторы восполняют некоторую теоретическую неопределенность в истолковании ряда важнейших положений современной миграционной теории. В частности, в представленной статье авторы настаивают на дифференциации такого сложного социально-политического явления, как Африканская миграционная система.

Ключевые слова: антропотки, Африканский союз (АС), Африканская миграционная система (АМС), Европейский Союз (ЕС), миграционный процесс, пространственная мобильность населения, миграционная гравитация, миграционные сети, обмен человеческим капиталом, системный анализ

В общенаучном смысле категория «система» есть не что иное, как относительно устойчивая, стабильная совокупность взаимосвязанных элементов, образующих некоторую функциональную целостность [19]. Если вдуматься, то под эту обобщенную характеристику подпадают самые различные системы — от партийной — до солнечной... При ближайшем рассмотрении за пределы названных критериев не выходит и Африканская миграционная система (АМС). Однако универсальные свойства самодостаточной континентальной системы смущают некоторых исследователей миграционных процессов. Почему? Об этом политически конъюнктурном противоречии и пойдет речь в настоящей статье.

***

Научное сообщество, сталкиваясь с проблемами описания и классификации массовидных социально-политических явлений, осознало важность инструментальной обработки емких и динамичных данных. Не довольствуясь возможностями высокопроизводительной вычислительной техники, автоматизированных систем управления (АСУ), обществоведы обратились к методологии системного анализа. Чтобы получить адекватный инструментарий мониторинга и контроля политических процессов.

Не осталась в стороне от многообещающего поиска объективной «социальной метрологии» и прикладная наука. В частности, американский исследователь К. Боулдинг, развивая идеи основоположников системного подхода [2], выделил 9 различных уровней сложных структур [21]. В том числе — статические и динамические; саморегулирующиеся и взаимодействующие с внешней средой; систему животного мира и уровня человека (индивида), а также социума. При этом современники К. Боулдинга стремились адаптировать общую теорию систем одновременно под интересы точных и социальных наук.

Среди авторов новаторских идей, резонно замечает российский исследователь Д.А. Дегтерёв, «следует назвать математическую теорию международных отношений... уравнение П. Ферхюльста для описания динамики численности населения» [7]. Последняя успешно применяется демографами, политологами, социологами, аналитиками миграционных процессов.

К. Дойч, опираясь на кибернетический метод, рассматривал политическую систему в виде сети коммуникаций и информационных потоков. Концепция К. Дойча, как представляется, не утратила своей актуальности для исследования и современных миграционных процессов, особенно в таких аспектах «коммуникационного подхода» [22], как интеграция переселенцев в принимающих иноэтнических средах.

Д. Массей, автор «синтетической теории международной миграции», выделил миграционные сети в особую форму социального капитала. По его мнению, диаспоры и землячества в принимающих обществах являются одной из самовоспроизводящих частей миграционных систем независимо от стран исхода и географической удаленности от центра миграционной гравитации [5]. Действительно, как показывает практика, сетевые структуры в виде диаспор, землячеств, транснациональных сообществ [25] и эмигрантских союзов могут не только влиять на динамику миграционных процессов (стимулировать или тормозить!) обмен человеческим капиталом. Они способны интенсифицировать внутриэкономическую, политическую жизнь стран приема, а также выступать в качестве субъекта в международных отношениях государств, отстаивая интересы стран исхода и стран приема. В формате «мягкой силы» миграционные сети становятся каналом внешнеполитического влияния государств. И что самое главное — сетям подвластно воспроизведение миграционных систем. Вот почему миграционную политику следует одновременно рассматривать как органичную составляющую внутренней и внешней политики любого государства. Поскольку в условиях глобализации она позволяет транслировать вовне не только имидж привлекательной, с точки зрения мигрантов, территории, но и интернациональную мощь субъекта международного права.

Знаковыми интерпретаторами системного подхода в политических науках, чьи научные интенции уместны в данной статье, являлись Г. Алмонд, И. Валлерстайн, Э. Гидденс, Д. Истон и другие теоретики. Так, согласно концепции Д. Истона, для познания социума необходимо исследование «прямых» и «обратных» связей между политической системой и внешней средой. Его модель описывается с помощью четырех основных категорий:

- политической системы;
- среды;
- реакции системы на внешние раздражители;
- обратной связи, то есть, влияния системы на среду [23].

Политическая система общества (по Д. Истону) — открытая среда, вбирающая как внутренний поток событий, так и внешних, влияющих на характер ее функционирования. Устойчивые системы выживают благодаря способности адекватно реагировать на внутренние и внешние возмущающие воздействия. Поли-

тической системе как классу «всевозможных *совокупностей*» противодействуют не только извне, но и изнутри такие подклассы возмущений, как «дезорганизованные совокупности», «неорганизованные совокупности (множества)» и «организованные совокупности (системы)» [4]. Если мы осознаем, что политические системы могут адаптироваться, гармонично сопрягаться с новыми условиями функционирования, то обретем возможность теоретического анализа их эволюции и вероятность прогнозирования перспектив.

Устойчивость политических систем позволяет предполагать, что они обладают механизмом, обеспечивающим парирование/устранение возмущающих воздействий среды. В этом контексте достаточно убедительным выглядит пример устойчивости политической системы ФРГ, которая, несмотря на пессимистические прогнозы аналитиков и утрату популярности канцлера А. Меркель, в основном справилась со стихией «миграционного потока» 2014—2017 гг.

Коль скоро закон (по Ф. Энгельсу) — это «форма всеобщности в природе», то следует, руководствуясь нормой всеобщности, выделить критерии, по которым распознается система (миграционная система в том числе). Речь идет о парных категориях, характеризующих системы как таковые:

- a) простые системы → сложные системы;
- b) линейные процессы → нелинейные процессы;
- c) равновесные системы → неравновесные системы;
- d) монокомпоненты → поликомпоненты;
- e) статические системы → динамические системы;
- f) закрытые системы → открытые системы;
- g) детерминированные системы → вероятностные системы [7].

Трудно не согласиться с исследователем Д.А. Дегтерёвым, который полагает, что ключевой фазой проявления свойств сложных систем является их *самоорганизация*. Все известные миграционные системы, включая африканскую, отличаются самоорганизацией. Пусть не покажется парадоксальным то, что именно миграция как часть системы международных отношений, которую принято считать зависимой от воли государств и политических режимов, в свое время создавала различные формы государственности, выступая катализатором процессов государственного образования на новых территориях, зачастую навязывая политическую волю принимающей стороне. В некоторых случаях переселенцы значительно или радикально меняли строй и уклад социума, принявшего более развитый антропоток.

Речь не идет о хрестоматийных примерах — США и Канады. Диалектика сложных отношений системы международных отношений и миграционных систем — именно в этом предметном поле реализуется сегодня большинство исследований по проблемам миграции — позволяет разграничить причину и следствие. Нас в этом убеждают размышления известного российского исследователя международных отношений М.А. Хрусталёва. Он пишет: «Выделение государства в качестве системообразующего элемента позволяет отнести генезис СМО (системе-

мы международных отношений — *авт.*) ко времени перехода человечества от родо-племенного общества к государственно-организационному. Последнее первоначально возникло и существовало в течение не одного тысячелетия в субтропической зоне евро-афроазиатского континентального массива. Соответственно, тогда СМО носила трансконтинентальный, а не мировой характер и была окружена племенной средой, борьба с которой проходила с переменным успехом. Однако даже в случае военного успеха племенных объединений и завоевания ими государств они, как правило, сами трансформировались в государства» [19].

Как видим, географически Африка как прародина человеческой цивилизации отчасти совпадает с ареалом совершенствования государственных институтов и первичной системы международных отношений, при том, что обмен человеческими ресурсами между континентами носил и мирный, и немирный характер. Африка — стартовая площадка миграционных потоков, древнейший перекресток переселенческих маршрутов, предтеча самобытной миграционной системы [24].

Несмотря на относительное возрастное равенство миграционных и эволюционных процессов в рамках совершенствования государственности, линия поведения мировых центров сил по отношению к африканским миграционным потокам носит потребительский характер. В одном случае их принимают как отягчающее обстоятельство глобализации, в другом как следствие неудовлетворительного исполнения странами АС международных обязательств перед европейскими, американскими и другими партнерами. А правые партии в ходе избирательных кампаний набирают политический вес в борьбе «с чужаками и пришельцами»... Но при этом аналитики не желают замечать, что именно *гибкая миграционная система* позволяет Черному континенту быть донором и реципиентом антропопотоков одновременно, в то время, как Старый и Новый Свет преимущественно эксплуатируют человеческие ресурсы других континентов. Это первое знаковое отличие Африканской миграционной системы (АМС).

Есть и другие. Например, в политико-правовых, организационных составляющих миграционной политики стран АС присутствует значительная доля адаптированных схем и моделей обмена человеческими ресурсами, предложенных ЕС. Так, с момента подписания и реализации «Каирского плана действий» (2006 г.) между членами ЕС и АС заключено свыше 200 правовых актов на общую сумму 0,5 млрд евро [10]. Насколько эффективно они реализуются — вопрос открытый: как с одной, так и с другой стороны слышатся упреки в некорректности исполнения принятых обязательств. Профессор А. Ва Кабве-Сегатти (ЮАР) в этой связи говорит: «То, как Европа претворяет декларированные на бумаге принципы, и ее конкретные политические действия четко демонстрируют ее склонность к консервативной, антимиграционной повестке, базирующейся на усилении пограничного контроля, воспрепятствовании миграции...» [28]. В этих условиях главные сражения африканская дипломатия ведет на уровне двусторонних отношений со странами, куда направляются основные потоки африканских мигрантов, разумеется, не уклоняясь при этом от соблюдения в рамках юрисдикции АС коллективных договоренностей.

Характер африканского партнерства отличается пунктуальностью и синхронностью исполнения законов в части реализации международных обязательств, при том, что внутреннее законодательство стран АС не является зеркальным отражением правовых норм и актов ЕС. И африканская сторона далеко не пассивна в выборе альтернативных вариантов международного сотрудничества. К слову, о ее зрелости говорит «эволюция подходов к проблематике миграционной практики: от стихийного, линейного по сути характера обменов людскими ресурсами — к селекционной миграционной политике, учитывающей национальные интересы как отдающих, так и принимающих стран. А пакет законов, сложившийся в АС к XXI веку, свидетельствует о совершенствовании правового инструментария, регулирующего внутренние и внешние антропопоки, сопряженные с экономическими, социальными и политическими сферами жизнедеятельности населения континента и стран-реципиентов» [27].

Если в Абуджийском договоре о создании Африканского экономического сообщества (1991 г.) преимущественно декларировались обязательства стран-участниц принимать необходимые меры к свободному передвижению, проживанию и обустройству граждан стран — членов Сообщества, то реальное освоение механизмов управления миграционными процессами африканские институты стали осуществлять в правовом поле Африканского союза, когда были одобрены «Рамки ориентации миграционных процессов» (2006 г.), «Общие позиции Африки по вопросам миграции и развития», «Конвенция по защите беженцев и помощи им» [26]. Эти основополагающие документы пересаживали на африканскую почву не только европейскую правовую и политическую культуру, но и нормы гуманизма, соблюдение прав человека. В интересах развития законодательных актов миграционных систем ЕС—АС сторонами были учреждены принципиальные нормы, среди которых следует отметить «План действий» в борьбе против торговли людьми и Декларацию АС и ЕС по вопросам миграции и развития (2006 г.). Уже в разгар европейского миграционного кризиса на саммите ЕС—Африка (апрель 2014 г.) были приняты Декларация и план действий сторон на 2014—2017 гг. с соответствующим финансовым обеспечением [26].

Характерно, что политики ЕС и АС, хорошо представляя масштабы явления, позаботились о правовом сопровождении деятельности региональных миграционных подсистем, которые одновременно играли роль экспериментальных площадок миграционных инноваций. Об этом, в частности, говорит содержание «Рабатского процесса» (2006 г.), который регламентирует деятельность компетентных органов в сфере предотвращения нелегальной миграции и трансграничной преступности в зоне Гвинейского залива. На двусторонней основе между ЕС и ЮАР в 2007 г. было достигнуто соглашение о регулировании международной миграции [15]. «Сахельский региональный план действий на 2015—2020 гг.» и «Хартумский процесс» (ноябрь 2014 г.) не только мотивируют стороны к взаимодействию в борьбе с нелегальной миграцией в проблемных трансграничных пространствах, но и настаивают на постоянный диалог, на расширение сотрудничества при управлении

миграционными процессами между АС и ЕС. Неслучайно и то, что лидерами в этом ансамбле выступают по пять наиболее искушенных в области регулирования трансграничной миграции стран. От ЕС в Исполком Хартумского процесса делегированы Италия, Франция, Германия, Великобритания и Мальта, а со стороны АС — Египет, Эритрея, Эфиопия, Южный Судан и Судан, а также представители Европейской комиссии и Комиссии АС. Осмысливая последствия миграционного кризиса в Европе, представители 40 стран, участвовавших в саммите в Валлетте в ноябре 2015 г., проявили конструктивную солидарность с отдающими территориями АС [3]. В чем это выражается?

Прежде всего в том, что саммит в Валлетте отличался от аналогичных мероприятий системным подходом к миграционным процессам, включая экономически обоснованную социальную защиту африканских переселенцев на всех этапах их перемещения и интеграции в новых этнокультурных средах. Знаком доверия состоятельности АМС стала реализация инвестиционных программ. Речь идет о серьезных вложениях не только в содержание пунктов временного пребывания беженцев, но главным образом — в развитие отдающих территорий: создание рабочих мест, инфраструктуры, объектов социального и культурного назначения. Так, Внешний Инвестиционный план аккумулирует для развивающихся стран 3,1 млрд евро, а общий объем инвестиций в ближайшей перспективе составит около 31 млрд евро и может увеличиваться (в зависимости от интересов инвесторов) до 62 млрд евро. Повышенное внимание уделено районам, пострадавшим от военных действий и потрясений периода «арабской весны» — Ливии, Ливану, Мали, Нигеру, Нигерии, Сенегалу, Тунису, Эфиопии.

О самодостаточности Африканской миграционной системы (АМС) свидетельствует и тот факт, что движение капитала из стран приема мигрантов Черного континента суммарно превышает международную помощь развитию и прямые инвестиции в Африку. В 26 странах АС сумма переводов из-за рубежа составляет свыше 5% ВВП, в 7 странах — свыше 10%. В Лесото, Либерии, Эритрее, Бурунди, Кабо-Верде этот показатель превышает 20%. В странах южнее Сахары переводы мигрантов составляют свыше 20% экспортных доходов [16]. Существенно и то, что со средств, поступивших из-за рубежа, получателям не нужно платить налогов. Основная часть переводов идет на укрепление домохозяйств, оплату затрат на образование и здравоохранение африканцев. По данным Всемирного банка, каждый десятый африканец (более 120 млн человек) за счет переводов снижает уровень бедности [17].

Хотя понятие «мультикультурализм» все реже употребляется в официальных документах ЕС, но финансирование мер по адаптации иноязычных переселенцев Валлеттский план не отменяет.

И еще одно наблюдение. Если прежде европейцы с известными оговорками принимали услуги африканцев в сфере обеспечения безопасности, то после миграционного кризиса в ЕС они расширяют сотрудничество с АС. Речь идет о борьбе с рабством, торговлей женщинами и детьми; подпольными сетями транспортировки переселенцев, теневым оборотом донорских органов и другими право-

нарушениями. Так, например, военнослужащие Уганды входят в контингент АС (военная база в Обо, ЦАР), противостоящий «браконьерскому концерну», добывающему слоновью кость, выручка от которой идет террористическим организациям [9]. Брюссель расширил пределы безопасности, включая даже обеспечение банковской тайны переводов заработков африканцев из ЕС в АС, а также и масштабные операции правоохранительных организаций отдельных стран и специализированных подразделений АС, срывающих планы контрабанды людскими ресурсами.

Дифференциация потоков АМС позволила европейским партнерам понять, что она не носит однонаправленного потребительского характера (за гуманитарной помощью в страны золотого миллиарда). Как установили специалисты, внутренняя миграция в Африке больше внешней [9].

То есть Африка не выпадает из общемировых трендов. Сегодня от 40 до 80% ее мигрантов приходится на региональные экономические интеграционные сообщества, такие как Экономическое сообщество стран Западной Африки (ECOWAS), ЕС и южноамериканское МЕРКОСУР. Причем формируются миграционные потоки АС преимущественно от внешних же возмущений (по Д. Истону), — вооруженных конфликтов и стихийных бедствий. Качество «человеческого материала», вовлеченного в межстрановой обмен, значительно выросло: среди выходцев из Африки немало соискателей рабочих мест с высшим образованием! Так, более 50% африканцев владеют английским языком, прибывающий мужской состав практически сравнялся с женским [10]. Знаковым примером является финансовая помощь, поступающая в Сенегал, от 90% сенегальских женщин, выехавших на заработки за границу. Врачи, учителя, менеджеры, программисты, а не только разнорабочие конкурируют сегодня в мировых экономических центрах с местными соискателями вакансий. Например, в американских штатах Калифорния, Техас, Мэриленд, Иллинойс особенно заметно присутствие врачей-африканцев [20].

По некоторым данным, антропотоки сегодня соединяют 218 стран мира [5]. И сообразно их направлению ученые распределили узловые регионы, в которых наиболее мощно действует миграционная гравитация. Системные связи отдающих и принимающих человеческие ресурсы территорий стали «координатами» миграционных систем. Обычно в мировой практике, как отмечают А.Н. Сухов и С.А. Трыканова, выделяют 4—5 крупнейших миграционных систем. А именно:

- Североамериканскую;
- Европейскую;
- стран Персидского залива;
- Азиатско-Тихоокеанскую;
- Южноамериканскую.

А с учетом интенсивных миграционных обменов постсоветского пространства к этому перечню прибавили Евразийскую систему. Как пишут авторы, «чистая миграция в Россию из других бывших советских республик составила за 1992—2002 гг. — 4,4 млн человек» [18]. Для сравнения: в период гражданской войны

(с 1975 по 2002 г.) Анголу покинули более 4 млн человек. Как видим, цифры, вполне сопоставимые с мощностью постсоветских миграционных потоков.

Со временем и в российских центрах изучения международной миграции за Африкой стали закреплять право на собственную миграционную систему. Например, Е.Н. Корендясов называет цифру только внутриконтинентального миграционного потока африканцев в 20—22 млн человек [10]. При этом 99% североафриканских мигрантов находятся за пределами континента.

Следовательно, абсолютные величины дают право говорить об Африканской миграционной системе как о самодостаточной и наиболее динамичной. Однако некоторые исследователи по инерции продолжают заносить континент в «черные списки» депрессивных регионов и выносят за скобки систем и классификаций.

Например, М.С. Блинова в своей монографии пишет: «Миграционная система, объединяющая Францию со странами Северной Африки, входит в одну из крупнейших миграционных систем, центром которой являются государства Европейского Союза» [1. С. 126]. Заметим, речь идет не о равных по потенциалу человеческих ресурсов ЕС и АС, а лишь об африканском регионе и одной из стран ЕС. То есть сравнение некорректно, так как сопоставляются не целое и целое, а части системы с целым.

«Большая часть международных миграций на Африканском континенте, — отмечает далее М.С. Блинова, — происходит между соседними странами и носит вынужденный характер, что вызвано многочисленными стихийными бедствиями и этническими конфликтами. Поэтому точнее будет говорить о субрегиональных миграционных системах, например, в Западной Африке, Южной Африке и т.д.» [1. С. 127]. Странный посыл: части целого — регионы (АС) наделяются свойствами систем, а континент, являющийся актором международного уровня и на равных с (ЕС) участвующий в регулировании международной миграции, выводит из политического и правового поля. Почему? Не имеем ли мы в данном случае дела с не критичным подходом к исследованию сложных социально-политических систем? О чем в свое время писал М.К. Мамардашвили: «В результате отрыва анализа от синтеза такой предмет (миграционная система в нашем случае — *авт.*) превращается в загадку» [11].

Возникает и другой вопрос. Если по количественным показателям мощности миграционных потоков не позволительно (!?) выделить самостоятельную *Африканскую миграционную систему*, то каким критериям она не соответствует? Похоже, это риторический вопрос. «Сущностными чертами любой системы, — уточняет академик Г.В. Осипов, — являются целостность и интеграция. Первое понятие фиксирует объективную форму существования явлений, то есть, существование как целого, а второе процесс и механизм объединения их как частей» [14].

Таким образом, Африканская миграционная система (АМС), на наш взгляд, является неотъемлемой частью глобального и внутриконтинентального обмена человеческими ресурсами. Будучи целостной, она обладает несколькими региональными подсистемами — северной, центральной, западной, восточной и южной. АМС функционирует как отдающая, принимающая и транзитная тер-

ритория с преобладающим вектором внутренней миграции (село → город; периферия → центры экономического роста; депрессивные регионы → стабильные социумы, включая сопредельные и дальние страны). На чем основано наше заключение?

Во-первых, АМС сбалансирована по гендерным признакам (мужская и женская миграция равны); суверенное движение миграционных потоков превосходит вынужденную. Устойчивость АМС придают зарубежные миграционные сети, интегрированные в систему международных обменов человеческим капиталом. Африканский внутренний и внешний контур обмена населением — открытая принимающая и отдающая система, со значительным компонентом нелегальных миграций.

Во-вторых, АМС синтезирует наиболее успешные модели миграционной политики стран АС, ЕС, БРИКС, США. За длительный период Африка обрела преимущественно двухконтурную модель оборота человеческого капитала:

а) в рамках устойчивых постколониальных взаимосвязей: колония—метрополия—реадмиссия, добровольное возвращение на отдающую территорию;

б) культурно-лингвистических предпочтений — исход/реверс (реадмиссия) населения в страны с близкой культурой или языковой средой [13]. Например, португалоговорящие ангольцы, гвинейцы, островитяне Сан-Томе и Принсипи мигрируют не только в Португалию, но и в Бразилию; англоговорящие жители Либереи, Зимбабве, Гамбии, Нигерии, Эфиопии выезжают на ПМЖ в США, Канаду, Великобританию, Новую Зеландию, Австралию) и т.д.

В-третьих, политико-правовым свойствам АМС присущи:

— непоследовательность реализации миграционной политики наднациональными институтами управления в лице АС и региональных интеграционных центров;

— неустойчивость нормативно-правовой базы, регламентирующей отношения стран доноров и стран реципиентов;

— наличие значительных контингентов вынужденных переселенцев и беженцев;

— криминализация миграционных процессов.

А также ряд других особенностей, порождаемых социально-экономическими, внешнеполитическими, географическими факторами. Специфические особенности АМС находят свое выражение в конкретных условиях реализации той или иной государственной миграционной политики, которая, несмотря на недостатки (Европа в этом смысле также далека от идеала!), синтезирует лучшие образцы практик стран АС — ядра Африканской миграционной системы.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- [1] *Блинова М.С.* Социология миграции: история становления и перспективы развития. М.: КДУ, 2009.
- [2] *Богданов А.А.* Тектология. Всеобщая организационная наука: в 2-х кн. М.: Экономика, 1989.

- [3] В Валлетте открылся двухдневный саммит ЕС — Африка, посвященный миграционному кризису. URL: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/2428067>.
- [4] *Воскобойников А.Э.* Системные исследования: базовые понятия, принципы и методология. URL: <http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2013/6/Voskoboinikovsystems-research>.
- [5] Геополитика. URL: <http://www.geopolitica.ru/node/1664>.
- [6] *Давыдов В.Н., Савина П.Г., Антонио Н.Г. Антонио.* Африка — ЕС: миграционный диссонанс. Dusseldorf: Germany: Lambertes, 2016.
- [7] *Дестерёв Д.А.* Прикладной количественный анализ и моделирование международных отношений. М.: Изд-во РУДН, 2016.
- [8] *Деминцева Е.Б.* Мифы и реальность африканской миграции. URL: <http://naukarus.com/mify-i-realnost-afrikanskoj-migratsii>.
- [9] *Кристи Б.* По следу слоновой кости // *National geographic*. 2015. № 9.
- [10] *Корендясов Е.Н.* Миграция в Африке: внешнеполитические аспекты // Африканская миграция в контексте современных международных отношений. Сб. статей / Под ред. Т.Л. Дейч. М.: Институт Африки РАН, 2015.
- [11] *Мамардашвили Д.К.* Формы и содержание мышления. СПб.: Азбука, 2011.
- [12] *Ныгусие К.М., Давыдов В.Н.* Реквием наречью бворо. Могут ли языки стать мертвыми при живых носителях? // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Всеобщая история*. 2016. № 1.
- [13] Официальный сайт ЕС. URL: <http://www.consilium.europa.eu/en/meetings/international-summit/2015/11/11-12>.
- [14] *Осипов Г.В.* Социология и социальное мифотворчество. М.: Норма, 2002.
- [15] Сайт Африканского банка развития. *African Economic Outlook*, 2013. URL: <https://www.afdb.org/en>.
- [16] Сайт Всемирного банка. 4.04.2017. URL: <http://www.worldbank.org/migration>.
- [17] Сотрудничество Европейского Союза и Африканского Союза по вопросам миграции: три поколения приглашений. URL: https://www.eurasialaw.ru/index.php?id=5916&Itemid=746&option=com_content&showall=1&view=article.
- [18] *Сухов А.Н., Трыканова С.А.* Миграция в Европе и ее последствия. М.: Изд-во «Флинта», Московский психолого-социальный институт, 2008.
- [19] *Хрусталёв М.А.* Анализ международных ситуаций и политическая экспертиза. М.: Аспект Пресс, 2016.
- [20] *Amy Nagopian (and others).* The Migration of Phyrisians from Sub-Saharan Africa. URL: www.human-resources-health.com/content/2.1.17.
- [21] *Boulding K.* General Systems Theory: The Skeleton of Science // *Management Science*. 1956. 2(3).
- [22] *Deutsch K.* The Nerves of Government: Models of Political Communication and Control. N.Y.: Free Press, 1963.
- [23] *Easton D.* A Systems Analysis of Political Life, N.Y.: Wiley, 1965.
- [24] *Kritz M.M., Zlotnik H.* Global Interactions: Migration Systems, Processes, and Policies / Kritz M.M., Limm L.L., Zlotnik H.(eds). *International Migration Systems: A Global Approach*. Oxford: Clarendon Press, 1992.
- [25] *Massey D., Arango J., Hugo G., Kouaouci A., Pellegrino A., Taylor J.E.* Theories of International Migration: A Review and Appraisal // *Population and Development Review*. 1993. Vol. 19(3).
- [26] The European Union's Cooperation with Africa on Migration. European Commission // *Fast Sheet*. Brussels, 22.04.2015. URL: http://europa.eu/rapid/press-release_MEMO-15-4832_en.htm.
- [27] *Vertovec S.* Conceiving and researching Transnationalism // *Ethnic and Racial Studies*. 1999. Vol. 22(2).
- [28] *Wa Kabwe-Segatti A.* Dimension extérieure de la politique d'immigration de l'Union européenne: quelles conséquences pour l'Afrique? // *Hommes et migration. Revue française*. P., 2009. № 1279.

DOI: 10.22363/2313-1438-2017-19-3-267-278

AFRICAN MIGRATION SYSTEM: THE QUESTION OF CLASSIFICATION

N.V. Shulenina, Antonio N.G. Antonio

RUDN University (Peoples' Friendship University of Russia)
Miklukho-Maklaya str., 6, Moscow, Russia, 117198

Abstract. The authors fill in some theoretical uncertainty in the interpretation of several key provisions of current migration theory. In particular, insist on the differentiation of such a complex socio-political phenomenon as «African migration system».

Key words: anthropopathy, the African Union (AU), the African migration system (AMS), migration, spatial mobility, migration gravity, migration networks, exchange of human capital, system analysis

REFERENCES

- [1] Blinova M.S. *Sociologija migracii: istorija stanovlenija i perspektivy razvitija*. Moscow: KDU, 2009 (in Russ).
- [2] Bogdanov A.A. *Tektologija. Vseobshhaja organizacionnaja nauka: v 2-h kn.* Moscow: Jekonomika, 1989 (in Russ).
- [3] V Vallette otkrylsja dvuhdnevnyj sammit ES — Afrika, posvjashhjonnyj migracionnomu krizisu. Available from: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/2428067> (in Russ).
- [4] Voskobojnikov A.Je. *Sistemnye issledovanija: bazovye ponjatija, principy i metodologija*. Available from: <http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2013/6/Voskoboinikovsystems-research> (in Russ).
- [5] *Geopolitika*. Available from: <http://www.geopolitica.ru/node/1664> (in Russ).
- [6] Davydov V.N., Savina P.G., Antonio N.G. Antonio. *Afrika — ES: migracionnyj dissonans*. Dusseldorf: Germany: Lambertes, 2016 (in Russ).
- [7] Degerjov D.A. *Prikladnoj kolichestvennyj analiz i modelirovanie mezhdunarodnyh otnoshenij*. M.: Izd-vo RUDN, 2016 (in Russ).
- [8] Deminceva E.B. Mify i real'nost' afrikanskoj migracii. Available from: <http://naukarus.com/mify-i-realnost-afrikanskoj-migratsii> (in Russ).
- [9] Kristi B. Po sledu slonovoj kosti. *National geographic*. 2015. № 9 (in Russ).
- [10] Korendjasov E.N. *Migracija v Afrike: vneshnepoliticheskie aspekty. Afrikanskaja migracija v kontekste sovremennyh mezhdunarodnyh otnoshenij*. Sb. statej. Pod. red. T.L. Dejch. Moscow: Institut Afriki RAN, 2015 (in Russ).
- [11] Mamardashvili D.K. *Formy i sodержanie myshlenija*. SPb.: Azbuka, 2011 (in Russ).
- [12] Nygusie K.M., Davydov V.N. Rekvjem narech'ju bvoro. Mogut li jazyki stat' mjortvymi pri zhivyh nositeljah? *Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Serija: Vseobshhaja istorija*. 2016; 1 (in Russ).
- [13] *Oficial'nyj sajт ES*. Available from: <http://www.consilium.europa.eu/en/meetings/international-summit/2015/11/11-12>.
- [14] Osipov G.V. *Sociologija i social'noe mifotvorčestvo*. Moscow: Norma, 2002 (in Russ).
- [15] *Sajт Afrikanskogo banka razvitija*. African Economic Outlook, 2013. Available from: <https://www.afdb.org/en>.
- [16] *Sajт Vsemirnogo banka*. 4.04.2017. Available from: <http://www.worldbank.org/migration>.
- [17] Sotrudničestvo Evropejskogo Sojuza i Afrikanskogo Sojuza po voprosam migracii: tri pokolenija soglashenij. Available from: https://www.eurasialaw.ru/index.php?id=5916&Itemid=746&option=com_content&showall=1&view=article.
- [18] Suhov A.N., Trykanova S.A. *Migracija v Evrope i ejo posledstvija*. M.: Izda-vo «Flinta», Moskovskij psihologo-social'nyj institut, 2008 (in Russ).

- [19] Hrustaljov M.A. *Analiz mezhdunarodnyh situacij i politicheskaja jekspertiza*. M.: Aspekt Press, 2016 (in Russ).
- [20] Amy Nagopian (and others). The Migration of Phyrisians from Sub-Saharan Africa. Available from: [www.human-ressources-health.com/content 2.1.17](http://www.human-ressources-health.com/content/2.1.17).
- [21] Boulding K. General Systems Theory: The Skeleton of Science. *Management Science*. 1956. 2(3).
- [22] Deutsch K. *The Nerves of Government: Models of Political Communication and Control*. N.Y.: Free Press, 1963.
- [23] Easton D. *A Systems Analysis of Political Life*. N.Y.: Wiley, 1965.
- [24] Kritz M.M., Zlotnik H. Global Interactions: Migration Systems, Processes, and Policies / Kritz M.M., Limm L.L., Zlotnik H. (eds). *International Migration Systems: A Global Approach*. Oxford: Clarendon Press, 1992.
- [25] Massey D., Arango J., Hugo G., Kouaouci A., Pellegrino A., Taylor J.E. Theories of International Migration: A Review and Appraisal. *Population and Development Review*. 1993. Vol. 19(3).
- [26] The European Union's Cooperation with Africa on Migration. European Commission. Fast Sheet. Brussels, 22.04.2015. Available from: http://europa.eu/rapid/press-release_MEMO-15-4832_en.htm.
- [27] Vertovec S. Conceiving and researching Transnationalism. *Ethnic and Racial Studies*. 1999; Vol. 22(2).
- [28] Wa Kabwe-Segatti A. Dimension extérieure de la politique d'immigration de l'Union européenne: quelles consequences pour l'Afrique? *Hommes et migration*. Revue française. P., 2009; 1279.

© Н.В. Шуленина, Антонио Н.Г. Антонио, 2017

Об авторах

Шуленина Надежда Викторовна — доцент кафедры политического анализа и управления ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов», кандидат философских наук (e-mail: nadshulenina@mail.ru)

Антонио Нвула Гонсалвеш Антонио — аспирант кафедры политического анализа и управления ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов», Ангола (e-mail: tonyfss@mail.ru)